

ИЗ ИСТОРИИ БОРЬБЫ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ ПРОТИВ СМЕНОВЕХОВСТВА

И. Я. ТРИФОНОВ

Строительство социализма в СССР осуществлялось в обстановке напряженной классовой борьбы. Эта борьба капиталистических и социалистических элементов происходила не только в области экономики, она разворачивалась и в сфере идеологии. Одним из проявлений идеологической активности нэпманской буржуазии в 20-х годах было так называемое сменовеховство, отразившее буржуазно-реставраторские взгляды и стремления капиталистических элементов. Наличие в СССР в переходный период капиталистических элементов — такова социально-экономическая почва, питавшая сменовеховство. Сущность сменовеховства раскрыта в политическом отчете ЦК XIV съезду ВКП(б): «Сменовеховство, это — идеология новой буржуазии, растущей и мало-помалу смыкающейся с кулаком и со служилой интеллигенцией. Новая буржуазия выдвинула свою идеологию, сменовеховскую идеологию, состоящую в том, что по ее мнению коммунистическая партия должна переродиться, а новая буржуазия должна консолидироваться, причем незаметно для нас мы, большевики, оказывается, должны подойти к порогу демократической республики, должны потом перешагнуть этот порог и с помощью какого-нибудь «цезаря», который выдвинется не то из военных, не то из гражданских чинов, мы должны очутиться в положении обычной буржуазной республики»¹.

Коммунистическая партия на протяжении длительного времени систематически разоблачала контрреволюционный характер сменовеховской идеологии. Вопрос о борьбе со сменовеховством в той или иной плоскости рассматривался на многих съездах Коммунистической партии (с XI по XV включительно), на XII и XIII партийных конференциях, на нескольких пленумах ЦК партии. Повседневная борьба со сменовеховством способствовала решению одной из важнейших задач начального периода нэпа — идейно-политической изоляции нэпманов и кулаков. Непримируемая борьба с реакционной и контрреволюционной идеологией сменовеховства являлась одним из необходимых условий для перевоспитания старой, буржуазной интеллигенции в духе социализма. Борьба со сменовеховством содействовала повышению политической бдительности и подъему идейного уровня советских людей.

Несмотря на свою научную и политическую актуальность, опыт борьбы с идеологией буржуазного реставраторства в СССР не получил достаточного освещения в нашей исторической литературе.

* * *

Первоначально сменовеховское течение возникло в недрах белой эмиграции, что не могло не наложить на него соответствующего отпе-

¹ И. В. Сталин. Соч., т. 7, стр. 341.

чатка. Международный империализм и связанные с ним тысячами нитей бывшие эксплуататорские классы России — помещики и капиталисты — потерпели жесточайшее поражение в период интервенции, убедились в невозможности свергнуть Советскую власть при помощи внешнего нашествия и открытой вооруженной борьбы внутренних контрреволюционных сил. После ликвидации интервенции и окончания гражданской войны значительная часть международной буржуазии стала возлагать надежды на внутреннее перерождение большевиков под давлением мелкобуржуазной анархической стихии. Переход к нэпу не только многими видными представителями мирового империализма, но и в кругах II Интернационала рассматривался как начало буржуазной эволюции Советского государства.

Вслед за международной буржуазией некоторая часть белогвардейцев вынуждена была признать провал вооруженных попыток свержения Советской власти и сделала ставку на внутреннее ее перерождение. Еще в 1920 г. Н. Устрялов опубликовал в Харбине книгу «В борьбе за Россию», в которой отвергал метод вооруженной интервенции, осуждал местные контрреволюционные мятежи, призывал к примирению с Советской властью в надежде на ее перерождение². Подобные же идеи в начале 1921 г. высказывал проф. Загорский в парижской газете «Последние новости»³. Кадеты Гурович, Ефимовский и другие в пражской газете «Славянская заря» также проповедовали «неизбежность» буржуазной эволюции советского строя⁴. Систематическое изложение сменевеховства получило в вышедшем в июле 1921 г. в Праге сборнике статей Н. Устрялова, Ю. Ключникова, А. Бобрищева-Пушкина и других кадетских публицистов под названием «Смена вех».

Какова же идейно-политическая физиономия наиболее видных представителей сменевеховства? Все они буржуазные интеллигенты, в прошлом выразители интересов русской империалистической буржуазии, активные белогвардейцы. Н. Устрялов до революции преподавал в вузах Москвы и Перми, а также сотрудничал в газете Рябушинского «Утро России», выступая преимущественно с клерикальными статьями и с защитой захватнической политики русского царизма. Религиозно-мистические статьи Устрялова отражали общее духовное загнивание и упадок буржуазной культуры, а отстаивание взглядов русского империализма было характерной чертой кадетской интеллигенции. В 1918 г. Устрялов стал председателем Восточного отдела ЦК кадетской партии в Сибири и вел антисоветскую пропаганду в газете «Русское дело», призывая к созданию черносотенных дружин «святого креста». После омского переворота он заведовал агитационной частью в армии Колчака. Оказавшись в эмиграции, Устрялов сотрудничал в газете «Новости жизни» и был профессором Харбинского университета, затем перешел на советскую службу в качестве директора Центральной библиотеки КВЖД.

Русская буржуазия в результате революции и гражданской войны многому научилась, многое пересмотрела в своих взглядах и своей тактике⁵. Ее наиболее влиятельная партия — кадеты проявили фокуснические способности в подхватывании и приспособлении к своим целям любого лозунга и знамени. На парижском съезде Торгпрома в мае 1921 г. видные представители крупной буржуазии и, в частности, Рябушинский, выразили готовность принять в свою среду новую буржуазию при условии, что они сами останутся «хозяевам-распорядителями»⁶. Во имя реставрации капитализма Устрялов провозгласил ориентацию на нэпмана и кулака.

² «Правда», 15 марта 1921 г.

³ «Правда», 13 февраля 1921 г.

⁴ И. Гурович. Записки эмигранта, М.—Пг., 1923, стр. 166.

⁵ См. В. И. Ленин. Соч., т. 32, стр. 460.

⁶ «Известия ВЦИК Советов», 27 мая 1921 г.

Большим влиянием среди сменовеховцев пользовался Ю. Ключников — автор передовой статьи в сборнике «Смена вех», ученик реакционного философа-мистика князя Е. Трубецкого. После Февральской революции 1917 г. Ключников выпустил брошюру, в которой ратовал за продолжение войны до победного конца и ревностно защищал интересы буржуазно-помещичьих кругов России⁷. Во время гражданской войны Ключников был активным белогвардейцем, участвовал в подготовке ярославского контрреволюционного мятежа, затем занимал пост «министра иностранных дел» в правительстве Колчака. В книге «На великом историческом перепутье» он отразил ужас буржуазии перед революцией. В качестве сил, противостоящих революции, он выдвигал «консерватизм» (милитаристская Германия) и «либерализм» (империалистическая Америка)⁸.

Крайне враждебно встретил Октябрьскую революцию 1917 г. и А. Бобрищев-Пушкин. До революции под псевдонимом «Громобой» он активно сотрудничал в ряде октябристских и правых изданий («Голос Москвы», «Голос правды», «Утро России»). В статье В. И. Ленина «Заметки», написанной в феврале 1911 г., была дана исчерпывающая классовая характеристика Громобоя как «публициста октябристских коммерсантов»⁹. Бобрищев выступал в качестве защитника во время суда Ревтрибунала над известным черносотенцем-монархистом В. М. Пуришкевичем. В начале гражданской войны он бежал на юг к белогвардейцам и заведовал агитационной частью в армии Деникина.

Авторы пражского сборника продолжали свою деятельность в парижском журнале «Смена вех», выходившем под редакцией Ключникова с 29 октября 1921 г. до 25 марта 1922 г. В журнале сотрудничало около 40 авторов. Как заявляла редакция, «главные кадры наших единомышленников должны находиться в самой России»¹⁰. Парижский журнал продолжал развивать сменовеховские идеи, рассчитывая на буржуазное перерождение Советской власти и настойчиво требуя отмены монополии внешней торговли, денационализации крупной промышленности, расширения прав буржуазии. В «Смене вех» четко выявилась ориентация на новую буржуазию. Устрялов откровенно заявлял: «Советская буржуазия — прочное и реальное завоевание революции»¹¹.

На протяжении 1922 г. в эмиграции издавалось несколько сменовеховских газет — «Новая Россия» в Софии, «Новости жизни» в Харбине, «Накануне» в Берлине, «Путь» в Гельсингфорсе, «Новый путь» в Риге. Основное ядро сменовеховцев группировалось вокруг газеты «Накануне», которая выходила еженедельно с марта 1922 г. по 15 июня 1924 г. По своей партийной принадлежности состав сотрудников газеты «Накануне» был весьма разнородным — кадеты, октябристы, меньшевики и другие¹². Сначала главным редактором газеты был Ключников и руководящая роль в ней принадлежала сменовеховскому центру. Вскоре в редколлегии начались раздоры, сторонники Устрялова и центр утратили руководство. Верх в редакции взяли «левые» сменовеховцы Б. Дюшен, П. Садыкер, И. Гурович, С. Лукьянов. В газете «Накануне» отразилось дальнейшее развитие заграничного сменовеховства и внутренняя борьба различных его направлений. «Левые» были несколько шокированы прямолинейными расчетами Устрялова на буржуазное перерождение Со-

⁷ См. Ю. Ключников. Революция и война, М., 1917, стр. 19.

⁸ См. Ю. В. Ключников. На великом историческом перепутье. Берлин, 1922, стр. 183.

⁹ В. И. Ленин. Соч., т. 17, стр. 73.

¹⁰ «Смена вех», 1922, № 20, стр. 3.

¹¹ «Смена вех», 1922, № 13, стр. 19.

¹² См. «Партия капиталистической реставрации», М., 1923, стр. 21. См. также «На идеологическом фронте борьбы с контрреволюцией», М., 1923, стр. 89.

ветской власти и пытались маскироваться нарочито туманной фразеологией о «царстве труда» и «высшей правде»¹³.

Стремясь расширить свое влияние среди буржуазных «спецов» и новой буржуазии, сменовеховцы усердно занимались устной пропагандой. В июне 1922 г. в Москву в качестве спецкоров газеты «Накануне» приехали Ключников и Потехин. Они стремились использовать свой приезд для изучения идейно-политических настроений в стране и установления прочного контакта с внутренней буржуазией. В беседе с корреспондентом «Известий» сменовеховцы заявили о своем намерении в течение двух месяцев «узнать настроение общественной и политической мысли, проверить те отношения, какие создались среди разных слоев русского населения к тому течению, представителями которого мы являемся»¹⁴. Сменовеховцы проявляли повышенный интерес к антисоветским элементам в стране, выразив желание «ясно знать, что представляет собой теперешняя оппозиция советскому строю, из каких мыслей она исходит и каковы ее практические действия»¹⁵. Ключников и Потехин прочли несколько лекций о сменовеховстве в Москве, Петрограде, Харькове, Полтаве, Киеве. Лекции сопровождалась публичными диспутами.

Вторая половина 1921 г. и начало 1922 г. ознаменовались распространением сменовеховских настроений в значительной части буржуазной интеллигенции внутри страны. Вспоминая этот период, И. Лежнев впоследствии писал: «Вместе с торгашом ожил буржуазный интеллигент... Одни делали «нэп», другие — мыслили о нем... Сменилась экономическая политика, и часть белогвардейцев сменила вехи. Открылась новая лавочка частника и вслед за ней открылась в частном издании «Новая Россия»¹⁶. Нэп, писал позднее Н. А. Гредескул, «была встречена шумным восторгом противников Советской России ... среди интеллигенции началось целое движение торжества и даже высокомерия по отношению к большевизму»¹⁷. На доклады и диспуты о сменовеховстве собиралась многочисленная буржуазно-мещанская публика. В центре сменовеховского водоворота оказался петроградский «Дом литераторов», Русское техническое общество и ряд других учреждений. Члены «Дома литераторов» поддерживали тесные связи с заграничными сменовеховцами и печатались в их изданиях.

В конце 1921 г. стал выходить двухнедельный журнал «Летопись Дома литераторов», на страницах которого нашли приют буржуазные литераторы и публицисты разного толка. Они приветствовали нэп, рассматривая ее как начало перехода к буржуазно-демократическому строю. Требование свободы печати для буржуазии было стержнем каждого номера журнала: «Зачем нам нэп, если не будет неп» (то есть независимой от Советской власти печати.— И. Т.)¹⁸.

Группа находившихся в Петрограде буржуазных экономистов, историков и публицистов — Бруцкус, Буковецкий, Кулишер, Рафалович, Зверев, Лутохин и другие, выпускала в течение 1922 г. журналы «Экономист» и «Экономическое возрождение», в которых под флагом «чистой науки» велась пропаганда самых реакционных взглядов. Всего вышло пять номеров журнала «Экономист» и два номера журнала «Экономическое возрождение», весьма значительным для того времени тиражом от 3 до 5 тыс. экземпляров. Журнал «Экономист» издавался в качестве органа XI отдела Русского технического общества, в котором нашли себе пристанище отъявленные контрреволюционеры Пальчинский, Зубашов и другие. В условиях первых лет нэпа XI отдел Русского тех-

¹³ «Накануне», 16 декабря 1923 г.

¹⁴ «Известия ВЦИК Советов», 9 июня 1922 г.

¹⁵ «Известия ВЦИК Советов», 17 августа 1922 г.

¹⁶ И. Лежнев. Записки современника, т. I, М., 1936, стр. 223.

¹⁷ Н. Гредескул. Россия прежде и теперь, М.—Л., 1926, стр. 200.

¹⁸ «Летопись Дома литераторов», 1922 г., № 1—2 (5—6), Передовая.

нического общества играл роль штаба контрреволюции в экономической науке. В журнале «Экономист» была представлена буржуазно-спецовская верхушка, которая стояла на крайнем правом фланге сменовеховства, вплотную примыкая к белогвардейцам и нередко сливаясь с ними. Журналы «Экономист» и «Экономическое возрождение» открыто выражали интересы и надежды нэпманско-кулацких слоев страны, отстаивая полную свободу капиталистической деятельности.

В марте 1922 г. в одном из частных издательств в Петрограде вышел первый номер журнала «Новая Россия», тиражом 6 тыс. экземпляров. Вскоре редакция журнала переехала в Москву и продолжала издавать свой журнал с августа 1922 г. до 1925 г. под названием «Россия», а с начала 1926 г. с первоначальным заголовком «Новая Россия». Журнал «Россия» получил значительное распространение и стал влиятельным печатным органом сменовеховства. Руководство журналом осуществляли И. Лежнев и В. Тан-Богораз. В журнале «Россия» нашли отражение взгляды и настроения фрондирующей буржуазной интеллигенции в первые годы ее пребывания на советской службе. В передовой первого номера журнала редакция претенциозно заявляла о выходе в свет «первого беспартийного публицистического органа». Прикрываясь маской «беспартийности» и стремясь взять в свои руки духовное руководство интеллигенцией, журнал развивал мысль о банкротстве «всех политических партий» и проповедовал единение «живых сил прошлого» с «новыми живыми силами». Редакция призывала расширить нэп, дать политические права буржуазии¹⁹.

После прекращения выхода газеты «Накануне» вернувшиеся в Советский Союз сменовеховцы — Потехин, Бобрищев-Пушкин, Василевский, Не-Буква, Белов, Гурович и другие выпустили серию книг и мемуаров о положении белой эмиграции, о сменовеховстве и возвращенчестве.

Между разными направлениями сменовеховства происходила острая взаимная борьба и конкуренция. Заграничные сменовеховцы скомпрометировали себя активным участием в белогвардейском движении, и журнал «Новая Россия» всячески маскировал идейно-тактическую общность с ними²⁰.

Сменовеховская идеология была насквозь реакционной и контрреволюционной. Сердцевину ее составляли мечты о буржуазном перерождении диктатуры пролетариата, призывы к консолидации всех капиталистических элементов страны, отрицание социалистического характера Октябрьской революции и Советской власти. Всем своим содержанием сменовеховская идеология была направлена против коммунистического мировоззрения.

Затушевывая вопрос о классовом характере и движущих силах Октябрьской революции 1917 г., сменовеховцы рассматривали ее как обычную буржуазную революцию, имеющую к тому же узконациональное значение. Для Устрялова, Ключникова и других Октябрьская революция 1917 года — это проявление «русского духа»²¹. Некоторые из сменовеховцев считали, что вообще никакой революции в России в 1917 г. не происходило, а была лишь мирная кончина дряхлого самодержавия²².

Искажая в буржуазно-либеральном духе роль интеллигенции в общественном развитии и пытаясь обосновать ее «право» на руководящее положение в Советской республике, сменовеховцы разглагольствовали о так называемой «особой миссии» интеллигенции в революции²³.

¹⁹ «Новая Россия», 1922, № 1, стр. 1—3.

²⁰ Там же, стр. 10, 28.

²¹ См. сб. «Смена вех», Прага, 1921, стр. 46, 47, 148.

²² Там же, стр. 145.

²³ Там же, стр. 27, 28, 29.

В. И. Ленин еще в 1913 г. разоблачил измышления либералов о якобы «интеллигентской» сущности русской революции²⁴. В соответствии с сугубо идеалистической, антинаучной теорией героев и толпы, сменовеховцы считали интеллигенцию — солью земли, «критически-мыслящими личностями».

По мнению сменовеховцев, нэп — это сдача позиций большевиками, начало эволюции в сторону обычной буржуазной демократической республики. Все свои рассуждения о неизбежности эволюции большевиков они обосновывали ссылками на аналогии и параллели с событиями французской буржуазной революции конца XVIII в., с обмирщением христианства в эпоху средневековья и т. п. Часть сменовеховцев утверждала, что возврат к капитализму в Советской России произойдет вследствие приверженности крестьянства к частной собственности. Расчеты на мелкобуржуазную стихию и ссылки на исторические аналогии являлись политическим оружием буржуазии в борьбе с революционным пролетариатом. Как все прочие идеологи буржуазии, сменовеховцы видели в капиталистическом строе «естественное и извечное» состояние общества. «Нам от капитализма никуда не уйти», — заявляли они²⁵. На все лады они превозносили нэпманов и кулаков как энергичных и предприимчивых «организаторов производства», «творцов истории»²⁶. В нэпманах и кулаках сменовеховцев привлекала изворотливость, пронырливость. Они приветствовали рост нэпманства и кулачества, пропагандировали «теорию» вставания кулаков в кооперацию и равновесия секторов²⁷. Сменовеховцы старались внушить своим читателям, что без руководящего участия нэпмана, кулака и буржуазного специалиста невозможно осуществить хозяйственное возрождение страны. Они призывали новую буржуазию сплотиться, консолидироваться и подготовиться к установлению своего политического господства.

Характерной чертой сменовеховства, свидетельствующей лишний раз о его буржуазной природе, был воинствующий национализм. До революции 1917 г. русская буржуазия горячо поддерживала проводившуюся царизмом политику черносотенного национализма и шовинизма. В соответствии со своей установкой на буржуазное перерождение диктатуры пролетариата и развитие страны под гегемонией новой буржуазии, сменовеховцы всячески пытались извратить ленинскую национальную политику и вызвать вражду между народами. Они отвергали право наций на самостоятельное государственное существование и относились высокомерно, пренебрежительно ко всем нерусским народам страны. Сменовеховцы предлагали закрыть все национальные газеты и строить «одну всеобъемлющую великую русскую культуру»²⁸.

Проповедь русского великодержавного шовинизма переплеталась у сменовеховцев с низкопоклонством перед буржуазным Западом и космополитизмом. «Россия, — заявлял Устрялов, — должна приспособливаться к мировому капитализму...»²⁹. Сменовеховцы готовы были отдать империалистам целые отрасли производства и целые края для проведения так называемой «колонизации», они проповедовали идею превращения России в аграрно-сырьевой придаток мирового капиталистического хозяйства.

Несмотря на всю примитивность, убожество и антинаучный характер, сменовеховская идеология представляла значительную опасность для социалистического строительства в СССР, так как служила защите отжившего буржуазного способа производства. Сменовеховцы стремились

²⁴ В. И. Ленин. Соч., т. 19, стр. 296.

²⁵ «Смена вех», 1922, № 10, стр. 22; «Экономист», 1922, № 3, стр. 83.

²⁶ «Россия», 1923, № 6, стр. 11, 12, 18.

²⁷ «Накануне», 16 мая 1924 г.

²⁸ «Накануне», 24 мая 1924 г.

²⁹ Сб. «Смена вех», стр. 55.

к оживлению традиций и привычек старого буржуазного общества, воздействовали на психологию неустойчивой мелкобуржуазной среды. Сменевеховская пропаганда великодержавно-шовинистических идей и пред-
рассудков могла помешать укреплению братской дружбы народов СССР.

Наряду с идеологией, новая буржуазия выработала определенную тактику, то есть приемы и методы борьбы за свое существование. Гражданская война наглядно показала крах всех попыток насильственного свержения Советской власти. Поэтому сменевеховцы рассчитывали использовать возникшее в эмиграции возвращенческое движение для того, чтобы собрать в компактное целое кадры буржуазной интеллигенции и поставить Советской власти «хоть некоторые условия»³⁰. Они призывали к поддержке Советской власти и к «сотрудничеству» с большевиками, рассматривая это сотрудничество как процесс взаимоприспособления диктатуры пролетариата и новой буржуазии³¹. При помощи подобного «сотрудничества» сменевеховцы надеялись решить свою главную задачу — ускорить казавшееся им неизбежным буржуазное перерождение диктатуры пролетариата. Призывая иностранные державы признать Россию, Ключников приводил следующий аргумент: «Контакт с нею ознаменовал бы воздействие на нее, а воздействие вело бы к ее эволюции»³². Для того чтобы обеспечить успех «обволакивания» Советской власти, сменевеховцы рекомендовали прибегать к приспособленчеству, к социальной мимикрии.

Сменевеховство встретило горячее одобрение и поддержку всех буржуазных элементов в СССР. Ему сочувствовали десятки тысяч всяких буржуев³³. В первые годы нэпа ревностными сторонниками сменевеховства оказались многие буржуазные специалисты, находившиеся на службе у Советского государства. Интересные данные для характеристики идейно-политических взглядов буржуазных «спецов» были собраны в Москве в 1922 г. под видом неофициальной дружеской беседы с 230 инженерами, работавшими в трестах и других хозяйственных органах. В первую группу обследованных входили бывшие владельцы предприятий, бывшие члены правлений акционерных обществ, директора фабрик и заводов — всего 45 человек. Во вторую группу были включены бывшие рядовые инженеры — 185 человек.

Отношение к Советской власти буржуазных специалистов иллюстрирует следующая таблица³⁴.

	1-я группа	2-я группа
Враждебное	4	8
Сменевеховское	11	99
Безразличное	14	32
Сочувственное (советская платформа)	4	24
Не дали ответа	12	22
Итого	45	185

Как видно из таблицы, число сторонников Советской власти среди опрошенных буржуазных специалистов было невелико — 9% в 1-й группе и 13% во 2-й группе. За сменевеховцами шло 24% обследованных 1-й группы и около 54% — 2-й группы. Есть достаточно веские основания причислить к враждебно настроенным по отношению к Советской

³⁰ Сб. «Смена вех», стр. 123.

³¹ «Известия ВЦИК Советов», 9 июня 1922 г.

³² «Смена вех», 1922, № 1, стр. 10.

³³ См. В. И. Ленин. Соч., т. 33, стр. 257.

³⁴ «Правда», 3 сентября 1922 г.

власти всех тех, кто не представил ответ о своих идейно-политических убеждениях. Тогда количество лиц, враждебных Советской власти, составит в 1-й группе около 36%, а во 2-й группе — 16%. На нейтральных, политических индифферентных позициях в 1-й группе стояло 31%, во 2-й группе — 17%.

Материалы обследования в Москве идейно-политических настроений буржуазных специалистов привлекли к себе внимание В. И. Ленина и он собирался коснуться их в своем докладе на X Всероссийском съезде Советов³⁵.

В докладе И. В. Сталина по национальному вопросу, в выступлениях делегатов и в резолюции XII съезда РКП(б) отмечалось, что сменевеховцы имели поддержку многих служащих, находившихся в советском административном и хозяйственном аппарате³⁶.

Сменевеховцы пользовались симпатиями у некоторой части инженерно-технических работников. В отчете райкома РКП(б) Центрального городского района Ленинграда в 1924 г. отмечалось: «В среде инженеров преобладает сменевеховское настроение»³⁷. Сменевеховские идеи захватили и отдельных представителей военной интеллигенции из числа старых военных специалистов. В 1922 г. Бюро Костромского губкома РКП(б) провело негласное обследование настроений комсостава гарнизона. Среди давших ответы за безоговорочную поддержку Советской власти выказалось 76%, сменевеховцев оказалось около 10%³⁸. В 1922—1923 гг. произошел раскол среди украинской буржуазной интеллигенции, и весьма заметная часть ее пошла за сменевеховцами. Во главе украинских сменевеховцев стояли буржуазные националисты, в том числе бывший председатель Центральной рады профессор-историк М. Грушевский³⁹. В 1925 г. сменевеховство охватило часть грузинской и армянской интеллигенции⁴⁰.

Какова же была тактика Коммунистической партии, ее отношение к сменевеховству? Какие задачи вставали перед Коммунистической партией в связи с довольно широким распространением сменевеховства в буржуазных кругах страны?

Коммунистическая партия рассматривала сменевеховцев как несомненных классовых врагов диктатуры пролетариата и вела против них непримиримую борьбу. Но эта борьба развивалась в особых условиях первых лет нэпа, когда было допущено существование капиталистических элементов, преодоление которых осуществлялось не административными и карательными средствами, а преимущественно мерами экономического порядка. Отсюда следовало, что и в борьбе с идеологическими представителями буржуазии нельзя было на первый план выдвигать меры административного воздействия. При наличии в стране капиталистических элементов задачу их идейно-политической изоляции можно было решить в основном по линии развертывания идеологической борьбы. Коммунистическая партия изо дня в день вела идейную борьбу со сменевеховством.

Великий основатель и вождь Коммунистической партии В. И. Ленин раскрыл идейную и социальную опасность сменевеховства. В. И. Ленин энергично выступил против каких бы то ни было идейно-политических уступок сменевеховству, показал всю опасность и вред сменевеховской идеологии, наметил пути преодоления буржуазно-реставраторских тенденций.

³⁵ См. В. И. Ленин. Соч., изд. 3, т. XXVII, стр. 383.

³⁶ См. «Двенадцатый съезд РКП(б)». Стенографический отчет, М., 1923, стр. 444, 473.

³⁷ ЛПА, ф. 7, оп. 1, ед. хр. 89, стр. 11.

³⁸ ЦГАКА, ф. 4, оп. 2, д. 533, лл. 193—194.

³⁹ См. «Жизнь национальностей», кн. 1, 1923, стр. 152.

⁴⁰ Г. К. Орджоникидзе. Статьи и речи, т. I, 1910—1926 гг., М., 1956, стр. 375.

В марте 1922 г. в статье «О значении воинствующего материализма» В. И. Ленин поставил перед партией важнейшие задачи по укреплению идеологического фронта. Он призвал партию к решительной борьбе «против натиска буржуазных идей и восстановления буржуазного мирозерцания»⁴¹. Он предлагал развернуть широкую пропаганду атеизма и внимательно следить за всеми новейшими открытиями в области естествознания с тем, чтобы непрерывно укреплять позиции воинствующего материализма. Подвергнув беспощадной критике сменовеховский журнал «Экономист», В. И. Ленин дал превосходный образец того, как надо разоблачать всех и всяких идейно-политических прислужников буржуазии. Статья В. И. Ленина была страстным призывом к наступлению против любого проявления буржуазной идеологии и к подъему научно-теоретической работы партии.

В «Заметках публициста» В. И. Ленин показал мещанско-филистерское существо представлений буржуазной и социал-демократической прессы о нэпе. В. И. Ленин с особой силой подчеркнул шаблонно-клеветнический характер рассуждений о нэпе, как о «спуске на тормозах» к буржуазному строю⁴².

В. И. Ленин внимательно следил за литературно-публицистической деятельностью сменовеховцев. В политическом отчете Центрального Комитета РКП(б) XI съезду 27 марта 1922 г. В. И. Ленин подробно осветил вопрос о сменовеховстве в связи с общей расстановкой классовых сил в стране. Со всей резкостью и прямотой поставив вопрос «кто-кого», Ленин подверг бичующей критике сменовеховцев и глубоко проанализировал соотношение классовых сил в первые годы нэпа, когда «борьба с капиталистическим обществом стала во сто раз более ожесточенной и опасной...»⁴³. В выступлении на XI съезде РКП(б) В. И. Ленин отчетливо определил роль сменовеховцев в классовой борьбе внутри нашей страны как идеологов и вождей новой буржуазии и буржуазных спецов. Вскрывая социальную подоплёку сменовеховских расчетов на перерождение диктатуры пролетариата, он подчеркнул, что сменовеховцы — это опасные классовые враги Советского государства. В. И. Ленин разоблачил буржуазно-реставраторскую идеологию сменовеховцев и показал вздорность, псевдонаучность их рассуждений о мнимой «эволюции большевиков». Он раскрыл коварство и лицемерие сменовеховской тактики «обволакивания», сорвал маску с тех из них, которые прикрывались коммунистической фразеологией⁴⁴.

Прикованный тяжким недугом к постели, В. И. Ленин продолжал внимательно следить за политическими событиями. В конспекте непроизнесенной речи на X Всероссийском съезде Советов у него имеется ссылка на газетную корреспонденцию, в которой сообщалось об усилении сменовеховских влияний среди спецовских элементов⁴⁵.

Труды В. И. Ленина, его призыв к революционной бдительности имели важнейшее значение для идейно-политического разоблачения сменовеховцев. На XI съезде РКП(б) с критикой контрреволюционного существа сменовеховской идеологии выступили В. А. Антонов-Овсеенко, Я. А. Яковлев и другие делегаты.

Следуя указаниям В. И. Ленина, Коммунистическая партия усилила борьбу с буржуазно-реставраторскими настроениями и тенденциями. Особая роль в осуществлении идейно-политического разоблачения сменовеховства выпала на долю советской печати⁴⁶. В борьбу со смено-

⁴¹ В. И. Ленин. Соч., т. 33, стр. 207.

⁴² См. В. И. Ленин. Соч., т. 33, стр. 179.

⁴³ В. И. Ленин. Соч., т. 33, стр. 258.

⁴⁴ См. В. И. Ленин. Соч., т. 33, стр. 256, 257.

⁴⁵ См. В. И. Ленин. Соч., изд. 3, т. XXVII, стр. 383.

⁴⁶ Не обошлось здесь и без ошибок. Некоторые органы печати сразу не разглядели реакционной сущности сменовеховской идеологии, и взгляды сменовеховцев

веховством включились все органы печати в центре и на местах, в том числе центральный орган партии газета «Правда», «Известия ЦИК и ВЦИК Советов», журнал «Под знаменем марксизма» и др. Печать срывала со сменовеховцев все и всякие маски, следуя совету В. И. Ленина — уметь разбираться в тех ходячих фразах и всевозможных софизмах, которыми буржуазия прикрывает свои эгоистические поползновения и свое настоящее нутро. С рядом статей против сменовеховства выступили видные партийные публицисты и литераторы — А. Бубнов, Е. Ярославский, М. Покровский, В. Невский, В. Быстрянский и другие. Печать являлась мощным оружием Коммунистической партии в деле идейно-политического разоблачения сменовеховства.

Накануне XI съезда РКП(б) появился ряд статей о сменовеховстве в центральных журналах — «Под знаменем марксизма», «Современник», «Красная новь». В декабре 1921 г. выступил в «Правде» со статьей «Кающаяся интеллигенция» М. Н. Покровский. Подчеркнув присущую сменовеховцам психологию примирения, автор напомнил о необходимости идеологического размежевания с ними. В статье было наглядно показано, что сменовеховцы мечтают о буржуазном перерождении Советской власти и, следовательно, являются врагами рабочего класса⁴⁷. Газета «Петроградская правда» поместила статьи, в которых вскрывались убожество и примитивность сменовеховских представлений о патриотизме, о нэпе, о законах общественного развития.

После XI съезда РКП(б) заметно улучшилась идеологическая работа партии. В газетах и журналах увеличилось количество критических материалов о сменовеховстве. В течение апреля 1922 г. «Петроградская правда» опубликовала три статьи, направленные против сменовеховства, под заглавиями: «Реакция», «Тихая сапа», «Новое тяпкин-ляпкинство». Газета разоблачала реакционную сущность сменовеховских изданий — «Экономиста» и «Новой России»⁴⁸. В июне 1922 г. «Известия ВЦИК Советов» выступили со статьей «Русская интеллигенция, эмиграция и «Смена вех». В статье отмечалось, что сменовеховство своими контрреволюционными надеждами привлекает к себе внимание «активной части буржуазии и мелкобуржуазного мещанства»⁴⁹. В конце июля 1922 г. «Правда» поместила статью заведующего отделом агитации и пропаганды ЦК РКП(б) А. Бубнова «Возрождение буржуазной идеологии». В этой статье подвергалась острой критике идеология «современных крепостников» из журнала «Экономист» и буржуазно-реставраторская программа газеты «Накануне». Отметив социальную опасность сменовеховства как легального центра для всех возрождающихся буржуазных элементов, автор выдвигал ряд задач агитационно-пропагандистской работы: «Необходимо до максимальных пределов усилить противодействие влиянию идеологии «современных крепостников» именно потому, что она имеет сменовеховские уклончики. Необходимо самое беспощадное разоблачение всех уклонов «наканунцев» именно потому, что они носят название сменовеховцев и с этим советским паспортом легко могут «входить» во всякие идеологии и расчищать тем самым путь для программ явно старовеховских. Агитпропагандистские планы текущего периода должны внимательно учесть все эти обстоятельства. Максимум сил, средств и настойчивости для борьбы на этом новом фронте»⁵⁰.

некритически излагались на страницах ряда газет (Бюллетень Всероссийской конференции РКП(б), № 3, 8 августа 1922, стр. 7).

⁴⁷ Сборник статей «Интеллигенция и революция», М., 1922, стр. 80, 85.

⁴⁸ См. «Петроградская правда», 6, 9 и 23 апреля 1922 г.

⁴⁹ «Известия ВЦИК Советов», 29 июня 1922 г.

⁵⁰ А. Бубнов. Буржуазное реставраторство на втором году нэпа. Пг., 1923, стр. 24—25.

Заметно возросшая в 1922 г. активность различных пропагандистов реакционной буржуазной идеологии поставила перед Коммунистической партией неотложную задачу всемерного развертывания борьбы с ними. В организации решительного наступления на фронте борьбы с буржуазной идеологией важное значение имели решения XII конференции РКП(б). XII конференция РКП(б) четко определила позицию партии по отношению к сменовеховцам. Она констатировала, что сменовеховцы — идейные враги коммунизма, мечтающие о реставрации буржуазно-го строя⁵¹.

Решения XII конференции РКП(б) содействовали оживлению всей идеологической работы партии. В газетах и журналах появилась новая серия статей, посвященных разоблачению буржуазной идеологии. «Правда» обращала внимание на развитие частного книгоиздательства и на распространение сменовеховской литературы⁵². «Петроградская Правда» приводила факты использования сменовеховцами легальных возможностей для распространения своих реакционных идей⁵³. «Известия ВЦИК Советов» разоблачали клеветнические измышления Ключникова о мнимых «преступлениях» революции, о стремлении Коммунистической партии якобы к немедленному «введению» коммунизма⁵⁴. Несколько позже «Известия ВЦИК» опубликовали большую статью Д. И. Эрде, в которой была показана связь сменовеховства с политическими интересами новой буржуазии и присущие ему черты отчужденности от народа, черты национализма, преклонения перед интеллигенцией. Летом 1922 г. в журнале «Под знаменем марксизма» появилась большая статья В. И. Невского «Реставрация идеализма и борьба с «новой буржуазией»». В статье приводились факты антинаучной, идеалистической трактовки вопросов естествознания и общественной жизни. Автор констатировал, что реставрация буржуазной идеологии приняла опасные размеры. «Не только силой оружия, огнем и мечом,— писал В. И. Невский,— но и силой духовного оружия надобно повести борьбу с буржуазией; завоевать школу, науку и искусство, не только механически овладевши ими, но и идейно, творчески господствуя в них — вот важнейшая задача текущего момента. Превращение всей нашей партии в могучую коммунистически-культурную и просветительную силу — вот что становится неотложной проблемой дня»⁵⁵.

Вскоре после XII конференции РКП(б) состоялись губернские совещания по вопросам пропаганды, повсеместно проводились партийные собрания, посвященные борьбе с возрождающейся буржуазной идеологией. В программе докладов, рекомендованных для общепартийных собраний в сентябре 1922 г., значилась тема: «Возрождение буржуазной идеологии и задачи партии»⁵⁶. Местные партийные организации значительно усилили свое внимание к постановке пропаганды марксизма-ленинизма. При ЦК КП(б)У была создана группа разъездных лекторов. Задачи этой группы определялись следующим образом: «Лекции предполагается читать на различные темы научного характера, но непременно связанные с нашей злободневной действительностью, имеющие в виду борьбу с буржуазной идеологией». В плане лекторской группы намечались лекции о религии, сменовеховцах, о мелкобуржуазных партиях и т. д.⁵⁷. Коммунисты проявляли высокую активность при обсуждении вопроса о возрождении буржуазной идеологии. В «Петроградской

⁵¹ См. «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», изд. 7, ч. I, стр. 671.

⁵² «Правда», 8 августа 1922 г.

⁵³ «Петроградская правда», 16 августа 1922 г.

⁵⁴ «Известия ВЦИК Советов», 18 августа 1922 г.

⁵⁵ «Под знаменем марксизма», 1922, № 7-8, стр. 131.

⁵⁶ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 4, ед. хр. 175, л. 22.

⁵⁷ Там же, ед. хр. 1094, л. 196.

правде» сообщалось: «Интерес к этому вопросу у рядовых членов РКП поразительный. Ни разу и нигде не урезывали прений и они длились по 2—3 часа»⁵⁸. В печати ставился вопрос о проведении широких рабочих митингов на предприятиях в целях разоблачения буржуазных влияний и предрассудков⁵⁹.

Все лекции и диспуты сменовеховцев проводились с разрешения соответствующих органов. Часть билетов на эти мероприятия предоставлялись бесплатно членам РКП(б), комсомольцам и рабфаковцам, которые разоблачали сменовеховство и пропагандировали марксистское мировоззрение.

В соответствии со своей тактикой «обволакивания» и приспособленчества сменовеховцы кое-где пытались пробраться в Советы, но партия принимала необходимые меры, чтобы ни в коем случае не допустить их туда. В циркуляре Воронежского губкома РКП(б) в ноябре 1922 г. о подготовке к перевыборам Советов, например, было сказано: «По отношению к разного рода сменовеховцам нужно оттенить, что Совет есть орган пролетарской классовой диктатуры, а не место сбора различных, хотя бы и советски настроенных элементов»⁶⁰.

В 1922—1923 гг. РКП(б) провела значительную работу по борьбе с буржуазными влияниями в высшей школе. Были укреплены партийные ячейки на рабфаках и в вузах. На собраниях ячеек периодически обсуждались вопросы борьбы с буржуазной идеологией. При агитотделе Петроградского и других губкомов РКП(б) регулярно созывались собрания научно-преподавательских работников вузов — членов РКП(б)⁶¹.

На протяжении 1923 г. вся советская печать неустанно продолжала вести кампанию по разоблачению контрреволюционной сменовеховской идеологии. В журнале «Коммунистическая революция» были напечатаны статьи А. Бубнова — «Экономические предпосылки буржуазного реставраторства» и «Политические иллюзии нэпа на ущербе». Под влиянием успехов Советского государства в восстановлении народного хозяйства и в проведении политики ограничения капиталистических элементов, а также в связи с развертыванием широкой идеологической борьбы начался спад политических иллюзий нэпманства. В этих условиях, отмечал А. Бубнов, основная задача — «собрать и укрепить наши собственные силы»⁶².

Острая критика сменовеховской «Новой России» за ее буржуазно-конституционные иллюзии, за требования свободы печати раздавалась в 1923 г. со страниц журнала «Пролетарское студенчество»⁶³. Журнал «Печать и революция» показал наивность идеалистических попыток Ключникова свести все общественное развитие к «динамике человеческого духа»⁶⁴. Буржуазно-националистические взгляды сменовеховцев разоблачались в статье И. Трайнина, подводившей итоги национального строительства за пять лет Советской власти⁶⁵. В апреле 1923 г. журнал «Коммунистическая революция» обращал внимание своих читателей на разлагающее влияние нэпманской идеологии сменовеховцев и призывал продолжать наступление на идеологическом фронте⁶⁶. «Петроградская Правда» в июле 1923 г. заклеила Устрялова как защитника взяточников и бюрократов, а в декабре 1923 г. разоблачила буржуазно-рестав-

⁵⁸ «Петроградская правда» 1 октября 1922 г.

⁵⁹ «Известия ВЦИК Советов», 14 октября 1922 г.

⁶⁰ ЦПА, ф. 17, оп. 4, ед. хр. 176, л. 120.

⁶¹ ЛПА, ф. 16, оп. 2, ед. хр. 1624, л. 32об.

⁶² А. Бубнов. Буржуазное реставраторство на втором году нэпа. Пг., 1923, стр. 47.

⁶³ «Пролетарское студенчество», 1923, № 4, стр. 1.

⁶⁴ «Печать и революция», 1923, кн. вторая, стр. 15.

⁶⁵ «Жизнь национальностей», 1923, кн. 1, стр. 14—15.

⁶⁶ «Коммунистическая революция», 1923, № 7, стр. 27—28.

раторские стремления «наканунцев», завуалированные в осторожные выражения насчет «отрицательных сторон» военного коммунизма⁶⁷.

В 1923 г. вышел из печати сборник статей А. Бубнова, М. Покровского, Н. Мещерякова, Н. Попова, В. Полянского и других партийных публицистов — «На идеологическом фронте борьбы с контрреволюцией». В этом сборнике, наряду с разоблачением меньшевиков, эсеров и белогвардейцев, содержалась резкая критика буржуазно-реставраторских надежд сменовеховцев. В сборнике имелись две статьи, посвященные сменовеховству: А. Бубнова — «Идеология буржуазного реставраторства в первый период нэпа» и Н. Мещерякова «Мечты сменовеховства и их судьба». Сборник сыграл весьма положительную роль в развертывании борьбы с реакционной буржуазной идеологией.

Разоблачению сменовеховской идеологии большое внимание уделил XII съезд РКП(б), на котором был убедительно показан огромный вред сменовеховских великодержавно-шовинистических взглядов и настроений. В докладе по национальному вопросу на XII съезде РКП(б) И. В. Сталин заклеил сменовеховцев, как откровенных выразителей великодержавного шовинизма, высмеял их реакционные мечтания о воскрешении «единой и неделимой» буржуазно-монархической России руками коммунистов, призвал к решительной борьбе со сменовеховством⁶⁸. Опасность и вред сменовеховской идеологии были отмечены и в выступлениях Ф. Махарадзе, Я. Яковлева и других делегатов XII съезда РКП(б).

Ведя непримиримую идейно-политическую борьбу со сменовеховством, Коммунистическая партия в то же время учитывала, что в среде сменовеховцев имеются расхождения и противоречия, что это течение неоднородное.

Великий мастер политической стратегии и тактики коммунизма В. И. Ленин считал абсолютно необходимым самое тщательное, осторожное использование «всякой, хотя бы малейшей, «трещины» между врагами, всякой противоположности интересов между буржуазией разных стран, между разными группами или видами буржуазии внутри отдельных стран...»⁶⁹.

Опираясь на эти указания В. И. Ленина, Коммунистическая партия умело использовала противоречия и расхождения между разными группами буржуазии для того, чтобы, во-первых, ускорить распад и разложение белой эмиграции; во-вторых, привлечь на советскую службу определенную часть буржуазной интеллигенции.

Как известно, белая эмиграция представляла немалую опасность для Советской республики. «Классовую организацию они,— говорил о помещиках и капиталистах в 1921 г. В. И. Ленин,— сохранили за границей, как эмиграция, насчитывающая, вероятно, от 1½ до 2-х миллионов человек, имеющая свыше полусотни ежедневных газет всех буржуазных и «социалистических» (т. е. мелкобуржуазных) партий, остатки армии и многочисленные связи с международной буржуазией. Эта эмиграция всеми силами и средствами работает над разрушением Советской власти и восстановлением капитализма в России»⁷⁰.

Белая эмиграция служила орудием империалистических государств в деле возобновления интервенции против Советской России, поставляла для них кадры шпионов, диверсантов, террористов и т. п.

Так называемая новая буржуазия по своему происхождению, мировоззрению и эксплуататорской сущности смыкалась с бывшими классами помещиков и капиталистов, многочисленные представители которых влились в ряды буржуазных спецов и нэпманов. У новой буржуазии и

⁶⁷ «Петроградская правда», 17 июля и 30 декабря 1923 г.

⁶⁸ См. И. В. Сталин. Соч., т. 5, стр. 238, 244.

⁶⁹ В. И. Ленин. Соч., т. 31, стр. 52.

⁷⁰ В. И. Ленин. Соч., т. 32, стр. 431.

свергнутых эксплуататорских классов было единство взглядов по коренным вопросам социально-экономического развития страны, общая заинтересованность в ликвидации диктатуры пролетариата и реставрации капитализма. Однако в отличие от белогвардейской эмиграции буржуазия внутри страны в первые годы нэпа не помышляла о вооруженном свержении Советского строя, а надеялась приспособиться к нему, «врасти» в него и постепенно перевести СССР на рельсы буржуазного развития.

Выражая интересы новой буржуазии, сменовеховцы открещивались от белогвардейцев, критиковали изъяны старой, самодержавно-крепостнической России. Сменовеховцы не признавали притязаний бывших собственников на их имущество и выступали в защиту новых собственников. В России будет частная собственность и торговля, заявлял Бобринцев, «не будет только выброшенных за границу прежних собственников»⁷¹. Потехин считал спекулянта-мешочника более важной величиной для возрождения страны, чем фабриканта из эмиграции⁷². Сменовеховцы откровенно признавались, что они рассчитывают на поддержку «образованных представителей торгово-промышленного класса» в России. Сменовеховцы писали о происках белогвардейцев, направленных на свержение Советской власти, возмущались их злорадством в связи с голодом в Поволжье⁷³. В газете «Накануне» печатались документы и материалы, изобличающие участие белоэмигрантов в убийстве В. В. Воронского. Газета «Известия ЦИК и ВЦИК» воспроизвела некоторые из этих материалов⁷⁴. По заданию редакции газеты «Накануне» Чахотин выезжал в Швейцарию на суд присяжных. Сменовеховцы именовали белогвардейцев «упырями», «бродящими мертвецами», «музейными редкостями». Эти выступления, несомненно содействовали разложению белой эмиграции. В отчете ЦК XI съезду РКП(б) возникновение сменовеховства расценивалось как симптом увеличивающегося разложения в стане врага, как «факт наступающего отрезвления в рядах буржуазной интеллигенции...»⁷⁵.

Некоторое положительное значение сменовеховства для сплочения примирившихся с Советской властью групп буржуазной интеллигенции и разложения эмиграции было зафиксировано в резолюции XII Всероссийской конференции РКП(б) в августе 1922 г.

«7. Так называемое сменовеховское течение,— говорилось в решении конференции «Об антисоветских партиях и течениях»,— до сих пор играло и еще может играть объективно-прогрессивную роль. Оно спланивало и спланивает те группы эмиграции и русской интеллигенции, которые «примирились» с Советской властью и готовы работать с ней для возрождения страны. *Постольку* сменовеховское направление заслуживало и заслуживает положительного отношения»⁷⁶.

Сменовеховцы развернули энергичную кампанию за возвращение эмигрантов в Советскую республику и действовали в контакте с Центроэваком — правительственным органом РСФСР, ведавшим вопросами репатриации.

В 1924—1925 гг. усилилось сменовеховское движение в Грузии, и это обстоятельство нашло благожелательный отклик у коммунистов Закавказья. Выступая в 1925 г., Г. К. Орджоникидзе говорил: «После августовского разгрома меньшевиков в Грузии⁷⁷ интеллигенция не могла не

⁷¹ Сб. «Смена вех», стр. 111.

⁷² Там же, стр. 148.

⁷³ «Смена вех», 1922, № 16, стр. 1.

⁷⁴ «Известия ЦИК и ВЦИК Советов», 6 ноября 1923 г.

⁷⁵ «Протоколы XI съезда РКП(б)», Партиздат, 1936, стр. 650.

⁷⁶ См. «КПСС в резолюциях...», изд. 7, ч. I, стр. 671.

⁷⁷ Имеется в виду контрреволюционный мятеж меньшевиков в Грузии в августе — сентябре 1924 г.

задуматься над вопросом: что ей делать? Часть пошла к нам. Во Франции начала выходить газета «Новая Грузия» под редакцией основателя национально-демократической партии Вешапели. Наш ответ — добро пожаловать»⁷⁸.

Своей деятельностью по разложению эмиграции сменовеховцы вызвали озлобление непримиримых белогвардейцев. При содействии иностранной полиции белогвардейцы вели слежку за некоторыми сменовеховцами, совершали на них вооруженные нападения и убили редакторов двух сменовеховских газет — Агеева в Софии и Чернявского в Харбине⁷⁹.

В первые годы Советская власть испытывала огромные трудности из-за почти полного отсутствия в ее распоряжении высокообразованных специалистов. Выход состоял в широком привлечении буржуазных специалистов, в использовании их «для такого перепахивания почвы, чтобы на ней вовсе не могла расти никакая буржуазия»⁸⁰. По отношению к буржуазной интеллигенции задача Коммунистической партии прежде всего состояла в том, чтобы привлечь ее к совместной работе с Советской властью. В январе 1922 г. В. И. Ленин призывал беречь как зеницу ока «всякого спеца, работающего добросовестно, с знанием своего дела и с любовью к нему, хотя бы и совершенно чуждого коммунизму идейно...»⁸¹. Сменовеховство так или иначе способствовало развитию этого процесса признания Советской власти определенной частью старой интеллигенции. Усвоив сменовеховскую идеологию, не оставляя надежды на то, что с введением нэпа в России «все образуется», то есть что большевики — независимо от их воли «будут эволюционировать вправо», буржуазные специалисты шли на службу новой рабоче-крестьянской власти и более или менее добросовестно относились к своим служебным обязанностям. Причем многие из них честно перешли на позиции Советской власти. Уже в период «смены вех» значительные группы старой буржуазной интеллигенции меняли антисоветские вехи на просоветские⁸². В 1921—1922 гг. Советская власть привлекала сменовеховцев к сотрудничеству в деле оказания помощи голодающим. По решению Бюро Петроградского губкома РКП(б) в комиссию по оказанию помощи голодающим были включены видные представители старой интеллигенции — Н. Гредескул, В. Святловский и П. Щеголев⁸³. В Петрограде некоторые сменовеховцы принимали участие в так называемой группе левой профессуры, выступившей против реакционных профессоров высшей школы. В объяснительной записке вузовской комиссии при Петроградском губкоме РКП(б) от 4 сентября 1923 г. указывалось: «В прошлом году мы должны были создать организацию профессуры, настроенной советски, т. е. не только коммунистически, но и сменовеховски, и противопоставить ее остальной массе профессуры. Группа левой профессуры согласно с этим и направляла работу главным образом в сторону советского завоевания высшей школы, т. е. устранения наиболее контрреволюционных профессоров, реформы преподавания в духе демократизации и т. д.»⁸⁴. На петроградской конференции научных работников в ноябре 1923 г. происходили схватки левой и правой профессуры; подавляющее большинство ученых высказалось за активную поддержку Советской власти⁸⁵. Конференция приняла резолюцию о сотрудничестве

⁷⁸ Г. К. Орджоникидзе. Статьи и речи, т. I, стр. 375.

⁷⁹ См. «Казачий сборник», 1922, № 2, Берлин, стр. 38; П. Милюков. Россия на переломе, Париж, т. 2, 1927, стр. 271.

⁸⁰ В. И. Ленин. Соч., т. 27, стр. 219.

⁸¹ В. И. Ленин. Соч., т. 33, стр. 169.

⁸² См. «Правда», 10 апреля 1958 г. Речь Н. С. Хрущева в Академии наук Венгрии.

⁸³ ЛПА, ф. 16, оп. I, ед. хр. 58, л. 14.

⁸⁴ Там же, ф. 7, оп. I, ед. хр. 37, л. 43.

⁸⁵ «Известия ЦИК и ВЦИК Советов», 23 ноября 1923 г.

ученых с трудящимися массами в деле хозяйственного и культурного строительства⁸⁶. В течение 1923 г. конференции научных работников прошли в Москве, Харькове, Киеве и других городах страны. Все эти конференции показали сдвиг в настроениях наиболее квалифицированных слоев интеллигенции в сторону сотрудничества с Советской властью⁸⁷.

Таким образом, в отличие от монархистов, кадетов, меньшевиков и эсеров, сменовеховцы были такими классовыми врагами диктатуры пролетариата, которые шли на примирение с ней, на сотрудничество. На VII расширенном пленуме ИККИ в декабре 1926 г. И. В. Сталин говорил: «Есть враги, которые стараются подготовить условия для свержения диктатуры пролетариата. Это — меньшевики, эсеры, кадеты и прочие. Но есть и такие враги, которые сотрудничают с Советской властью и борются против тех, которые стоят на точке зрения свержения Советской власти, надеясь на то, что диктатура будет помаленьку ослабевать, перерождаться и пойдет потом навстречу интересам новой буржуазии. К последней категории врагов принадлежит Устрялов»⁸⁸.

Очевидные для всех успехи Советской власти в восстановлении народного хозяйства страны, в улучшении материального положения народа и систематическая работа по разоблачению идейно-политической сущности сменовеховства оказали огромное влияние на широкие слои старой интеллигенции. В 1923 г. среди учителей, агрономов, научных работников и других групп интеллигенции наметился поворот в сторону искреннего сотрудничества с Советской властью. В знак протеста против убийства В. В. Воровского, ноты Керзона и других козней империалистов состоялись многочисленные демонстрации интеллигенции в Москве, Петрограде и других городах. Партия приветствовала этот сдвиг в настроениях старой интеллигенции, как глубоко положительное явление. Однако часть интеллигентов все еще следовала сменовеховской тактике приспособленчества и социальной мимикрии. Учитывая это обстоятельство, XIII конференция РКП(б) в январе 1924 г. признала одной из очередных задач партии борьбу «за идеологическую чистоту партии против мелкобуржуазного и сменовеховского обволакивания»⁸⁹.

Состоявшийся в мае 1924 г. XIII съезд РКП(б) разработал целую систему мер для повышения идейно-теоретического уровня членов партии. Особое внимание было уделено организации массового изучения и пропаганды трудов В. И. Ленина. XIII съезд РКП(б) решительно осудил оппортунистическую платформу троцкистов, вступивших в идейно-политический блок со сменовеховцами. Троцкий предлагал размножить сборник «Смена вех» и добиться повсеместного его распространения. Злейшие враги ленинизма — троцкисты — стали рупором новой буржуазии и на весь свет кричали о «перерождении» партии, стремились оторвать госаппарат от партии, требовали свободы фракций и группировок. Большую поддержку сменовеховцам и троцкистам оказал в 1923—1924 гг. Каменев, выдвинув свой клеветнический тезис о «России нэпмановской».

В специальной резолюции о работе среди молодежи XIII съезд РКП(б) отметил, что некоторая часть молодых интеллигентов подвержена сменовеховским влияниям⁹⁰. Поэтому съезд рекомендовал повысить требования к вступающим к РКСМ интеллигентским элементам.

Учитывая возросшую активность троцкистов, сменовеховцев и других пропагандистов буржуазной идеологии, Коммунистическая партия принимала необходимые меры для укрепления идеологического фронта.

⁸⁶ «Петроградская правда», 9 ноября 1923 г.

⁸⁷ «Известия ЦИК и ВЦИК Советов», 21 ноября 1923 г.

⁸⁸ И. В. Сталин. Соч., т. 9, стр. 70.

⁸⁹ См. «КПСС в резолюциях...», изд. 7, ч. I, стр. 773.

⁹⁰ См. там же, ч. I, стр. 884.

Одной из таких мер явился выпуск теоретического органа — ЦК РКП(б) — журнала «Большевик». В передовой статье одного из первых его номеров подчеркивалось: «Малейший, самый на первый взгляд незначительный уклон в сторону реакции, мистицизма, упадочничества, будет ли это проявляться в художественной литературе, театре или экономической литературе, необходимо подвергать беспощадной, уничтожающей марксистской большевистской критике»⁹¹. «Большевик» неоднократно выступал с развернутой критикой реакционной сменовеховской идеологии. В его октябрьском номере за 1924 г. была помещена рецензия В. Богданова на сменовеховский журнал «Россия». В рецензии отмечалось, что так называемое «сменовеховство» сотрудников «России» весьма опасно ввиду их влияния среди некоторых слоев буржуазных специалистов, общающихся с коммунистами-хозяйственниками. В марте 1925 г. «Большевик» опубликовал статью «Сменовеховские иллюзии», в которой были подвергнуты тщательному разбору антимарксистские ошибки книги проф. И. Г. Александрова «Основы хозяйственного районирования СССР». Как отмечалось в журнале, развиваемые в книге Александрова идеи явно перекликались со сменовеховством⁹².

Окончание периода восстановления народного хозяйства ознаменовалось ростом активности проводников буржуазной идеологии, которые всеми силами старались сеять неверие в перспективы социалистического строительства. Они пытались извратить исторические решения XIV конференции РКП(б), взявшей курс на построение социалистического общества в СССР. В это время усилилась идейно-политическая смычка сменовеховцев и антиленинских, оппортунистических элементов в рядах РКП(б). В борьбе против линии партии на построение социализма в СССР оппортунисты охотно пользовались аргументами и доводами сменовеховцев, бесконечно повторяли их клеветнические измышления о «перерождении» диктатуры пролетариата и т. д. В 1925 г. Зиновьев в антипартийной брошюре «Философия эпохи» солидаризировался с важнейшими положениями сменовеховской идеологии и ставил вопрос о переиздании книжек Устрялова, об их «обязательном изучении». Стремясь охладить трудовой энтузиазм масс и сорвать дело социалистического строительства, враги ленинизма занимались клеветническими измышлениями о характере советской промышленности, называя ее госкапитализмом. Они старались подорвать союз рабочего класса с трудящимся крестьянством. Решительный отпор всем врагам ленинизма был дан на XIV съезде ВКП(б). Съезд установил, что так называемая «новая оппозиция» скатилась на меньшевистско-троцкистские рельсы. В политическом отчете ЦК содержалось исчерпывающее определение социальной сущности сменовеховства, как идеологии новой буржуазии. Основные положения сменовеховской идеологии подверглись тщательному критическому разбору. Партия, ее ЦК вскрыли полнейшее внутреннее убожество и несостоятельность сменовеховства.

Советская власть вела неослабное наблюдение за издательской деятельностью сменовеховства. Те сменовеховские и другие издания, которые допускали антисоветские выпады и вообще выходили из установленных для них рамок, подвергались немедленному закрытию. Уже в 1925—1926 гг. была полностью запрещена лекционная и всякая иная деятельность сменовеховцев. В марте 1926 г. по решению Советского правительства был закрыт последний сменовеховский журнал «Новая Россия».

В связи с переходом к социалистической индустриализации страны партия усилила борьбу со сменовеховством и со всеми иными пропагандистами буржуазной идеологии. В резолюции объединенного Пленума

⁹¹ «Большевик», 1924, № 3-4, стр. 10—11.

⁹² См. «Большевик», 1925, № 5—6, стр. 115, 123.

ЦК и ЦКК ВКП(б) в июле 1926 г. была подчеркнута «необходимость разъяснения и разоблачения перед массами всех как открытых, так и прикрытых (что теперь бывает гораздо чаще) политических выступлений буржуазных элементов и беспощадной борьбы со всякими их попытками отстаивать свои идейные и политические позиции (например, попытки легализовать пропаганду своей реакционной идеологии изданием сменовеховской литературы, вроде закрытой «Новой России»...)»⁹³.

Появление правого уклона в ВКП(б) вызвало у сменовеховцев, как и у всех реакционеров внутри страны и за рубежом, самые радужные надежды. Идейно-политические устремления правых капитулянтов во всем существенном совпадали с пожеланиями сменовеховцев. Это обстоятельство ярко раскрыл в своем выступлении на XVI съезде ВКП(б) С. М. Киров. «Дело в том,— говорил он,— что программа правых является родственной по духу, по идеологии, по крови кругу идей этих Платоновых, Устряловых и иже с ними»⁹⁴.

Сами сменовеховцы не считали нужным скрывать свою идейно-политическую смычку с правыми. Например, Устрялов откровенно заявлял в 1929 г.: «Покуда говорит Бухарин, сменовеховцы могут молчать»⁹⁵. Поэтому осуществленный Коммунистической партией под руководством Центрального Комитета разгром правых капитулянтов явился одновременно сокрушительным ударом и по сменовеховской идеологии.

Под ударами Коммунистической партии сменовеховство стало постепенно разваливаться. Начался отход от него многих представителей старой интеллигенции. Активный участник сменовеховства писательница М. Шагинян напечатала в 1925 г. в журнале «Россия» статью, в которой доказывала ошибочность и вред сменовеховской идеологии⁹⁶.

Приезжавший в 1926 г. из Харбина в Москву Устрялов вынужден был с горечью констатировать неудачу «руководящей группы сменовеховства». По его словам, эта группа «растеряла всякое влияние в интеллигентских кругах и всякое внимание со стороны Советской власти»⁹⁷.

В период подготовки развернутого социалистического наступления по всему фронту Коммунистическая партия провела огромную работу по очистке советского аппарата от классово враждебных элементов, в числе которых было немало сменовеховцев. Во время чистки 1929—1930 гг. прошли проверку около 1,6 млн. служащих, из них 10% было отстранено от работы в советском аппарате⁹⁸. В итоге развернутого социалистического наступления по всему фронту была осуществлена полная ликвидация капиталистических элементов в нашей стране, т. е. покончено с социальной средой, породившей и питавшей контрреволюционные идеи сменовеховства.

Сменовеховская идеология неверно, искаженно отображала явления социально-экономической жизни и поэтому являлась порочной в своей основе. Выдающиеся успехи и достижения социалистического строительства в СССР повседневно и убедительно доказывали правоту марксистско-ленинского мировоззрения, полнейшую несостоятельность сменовеховства.

В связи с успехами социалистической индустриализации и политико-воспитательной работы Коммунистической партии ускорялась дифференциация в рядах старой интеллигенции, происходил отход от сменовеховства сотен и тысяч представителей интеллигенции, все более

⁹³ «КПСС в резолюциях...», изд. 7, ч. II, стр. 151.

⁹⁴ С. М. Киров. Избранные статьи и речи (1912—1934), М., 1957, стр. 493.

⁹⁵ Н. В. Устрялов. Наше время, Шанхай, 1934, стр. 7.

⁹⁶ См. «Россия», 1925, № 5(14), стр. 173.

⁹⁷ Н. Устрялов. Россия (У окна вагона), Харбин, 1926, стр. 32.

⁹⁸ А. Андреев. Задачи социалистического строительства и организация работы КК—РКИ, М.—Л., 1931, стр. 23.

сближавшихся с Советской властью. В итоге трудного, извилистого пути перешли в лагерь социализма многие инженеры, ученые, писатели, учителя и другие представители старой интеллигенции. Некоторые из них внесли выдающийся вклад в развитие социалистической культуры: А. Толстой, М. Шагинян, Е. Тарле, В. Тан-Богораз, И. Александров и другие.

Борьба со сменовеховством в немалой степени помогла идейной закалке рядов Коммунистической партии и обогатила ее тактику. Партия успешно разрешила проблему использования хозяйственно-организаторского опыта и знаний буржуазных специалистов и новой буржуазии вообще в интересах победы социализма. Партия обеспечила идейно-политическую изоляцию нэпманов и кулаков. Она добилась морального оздоровления советского аппарата и значительно подняла уровень его работы. Коммунистическая партия привлекла на свою сторону и постепенно перевоспитала в духе социализма основную массу старой интеллигенции. «Подавляющее большинство старой интеллигенции преодолело сомнения и колебания, стало на сторону Советской власти и своим талантом, творческими способностями, своим неустойчивым трудом стало активно участвовать в великом деле социалистического строительства»⁹⁹.

⁹⁹ «Правда», 10 апреля 1958 г. Речь Н. С. Хрущева в Академии наук Венгрии.

